

Гендерная статистика в планировании развития для Центральной и Западной Азии

Стефан Клазен в соавторстве с Сюзанной Рот, Джессикой Гарднер, Вилмой Рохас и Каушалом Джоши

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в последние годы в странах развивающегося мира, гендерное неравенство все же сохраняется, формируя неодинаковые возможности и ограничения для женщин и мужчин. Гендерное неравенство в сфере образования, занятости, доходов и принятия решений в частной и общественной сфере является не только основным вопросом равенства и справедливости, но также влияет на экономическое развитие. Результаты большого объема исследований свидетельствуют о том, что неравенства в целом замедляют экономический рост и сокращение бедности (World Bank 2011; Klasen and Lamanna 2009).

Недостающие данные о неравенстве – как с точки зрения его масштабов, так и с точки зрения его влияния на развитие – продолжают препятствовать выработке соответствующей политики. Эти пробелы выходят за рамки недостаточности дифференцированной по полу (гендерной) статистики. Ограничены данные относительно трудноизмеримых гендерных вопросов – таких как неравенство внутри домохозяйств, роль социальных институтов, а также взаимосвязь между неравенством и развитием в целом. Образующаяся в результате недостаточность информации затрудняет осуществление конструктивного, основанного на фактических данных, планирования для устранения таких неравенств. Вместе с тем, многие из существующих данных недоиспользуются при анализе гендерного неравенства, определении детерминант неравенства, и изучении его последствий для развития.

В данной аналитической работе объясняются те причины, по которым гендерное неравенство имеет значение для развития и сбалансированного, недискриминационного роста. В ней определены существующие пробелы в знаниях в целом, а также уделено особое внимание Центральной и Западной Азии – неоднородной совокупности стран, в которой особое значение имеют разные аспекты гендерного неравенства. В данной работе также выделены примеры привязки гендерного анализа к планированию политики по всему миру. В ней предлагается стратегия для расширения эффективности производства и анализа данных о проявлениях гендерного неравенства и их влияния на результаты развития. Данная работа также опирается на результаты обсуждений, проводимых в рамках Региональной конференции по гендерной статистике “Обеспечение недискриминационного роста: Планирование справедливых результатов в области развития для женщин и мужчин в Центральной, Западной Азии и на Кавказе”, организованной АБР и Экономической и социальной комиссией ООН по Азии и Тихому океану (ЭСКАТО) и прошедшей 10-11 октября 2012 года в Бангкоке (Таиланд).

Ключевые вопросы

- Гендерная статистика имеет решающее значение для разработки социальных и экономических программ, направленных на удовлетворение потребностей женщин и мужчин.
- Исследования продемонстрировали четкую обратную зависимость между гендерным неравенством и общим социально-экономическим развитием.
- Ценные уроки могут быть извлечены из опыта других стран.
- Партнерские отношения между источниками официальной статистики, исследователями и политиками могут привести к получению более актуальной и полезной информации для направления деятельности по достижению целей гендерного равенства.

Целевые аудитории

- Национальные органы планирования
- Законодатели и политики
- Национальные органы по правам женщин
- Национальные статистические органы
- Институты экономических исследований
- Международные организации развития

¹ Эти сведения основываются на применяемой Азиатским банком развития региональной классификации своих развивающихся стран-участниц, в которой к Центральной и Западной Азии относятся: Афганистан, Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Настоящий информационный бюллетень был составлен в рамках Региональной программы технической помощи №7563.

Почему гендерное неравенство имеет значение для результатов развития?

Значительный объем имеющихся данных свидетельствует о том, что гендерное неравенство в области образования, занятости, доступа к активам и принятия решений приводит к снижению роста и развития (Blackden et al. 2006; Esteva-Volart 2005; King, Klasen, and Porter 2009; Klasen 2002; Klasen and Lamanna 2009; Knowles et al. 2004; Lagerlöf 2003; World Bank 2001, 2011; and Yamarik and Ghosh 2004). Гендерное неравенство негативно влияет на экономический рост и развитие в силу следующего:

- i. Неравенства приводят к формированию искаженного, предвзятого и неэффективного состава рабочей силы.
- ii. Не максимизировано положительное влияние женского образования и занятости на рождаемость, детскую смертность и образование следующего поколения.
- iii. Неравенства ослабляют управление за счет сокращения количественного и качественного участия женщин в политической жизни, а также снижения их возможностей инвестировать в развитие своих семей.

Применяя методы эмпирических исследований можно оценить, во сколько – с точки зрения экономического роста – странам обходится гендерное неравенство в сфере образования и занятости. Можно оценить, насколько быстрее выросла бы страна с большими гендерными различиями в образовании и занятости, если бы эти различия были сужены (Klasen and Lamanna 2009). Результаты перекрестного анализа позволяют предположить, что таким странам как Пакистан, например, одни лишь существенные гендерные различия в сфере образования ежегодно обходятся, приблизительно, в 1,3% роста на душу населения. Результаты многолетнего анализа, проводимого в одной и той же группе населения, позволяют предположить, что, если бы Пакистан сократил свое гендерное неравенство в сфере образования и занятости до уровня, значительно более низкого, нежели тот, который наблюдался в Восточной Азии, в 1970-ых и 1980-ых его ежегодный рост на душу населения был бы более чем на 2% в год выше, а в 1990-ых – примерно на 1,6% выше. Примерно две трети “расплаты за рост” обусловлены гендерным неравенством в сфере образования, и около одной трети – гендерными различиями в сфере занятости. Очевидно, что гендерное неравенство в сфере образования и занятости касается не только справедливости, но и роста.

Это тем более очевидно при рассмотрении перспектив недискриминационного роста, принятых правительствами некоторых азиатских государств, Азиатским банком развития (АБР) и другими партнерами по развитию. Согласно одной из формулировок (Klasen 2010), недискриминационный рост связан с разрешением социально незащищенным группам населения принимать активное участие в обеспечении экономического роста. Рост может считаться недискриминационным, если темпы роста доходов и не связанные с доходами параметры благополучия социально незащищенных групп населения оказываются выше среднего (смягчая, тем самым, их неблагоприятное положение). В тех странах, где возможности женщин ограничены, недискриминационный рост предполагает больший акцент на сокращении недостатков в сфере образования, здравоохранения, возможностей на рынке труда и получения доходов. Более того, поскольку было обнаружено, что женщины

инвестируют в ограниченные в возможностях группы в домохозяйствах и обществе (World Bank 2001, Klasen 2006), перспектива недискриминационного роста должна будет акцентировать внимание на укреплении позиций женщин в семье и в общественной сфере.

Однако эти выводы были составлены на высшем уровне, а для выработки верных решений о недискриминационном росте и развитии в Центральной и Западной Азии требуется собрать и проанализировать больше данных по конкретным странам. Преобразование выводов в действенные политические вопросы будет зависеть от качества и использования гендерной статистики.

Гендерная статистика в Центральной и Западной Азии

Результаты проведенного АБР в 2012 году ситуационного анализа выявили, что в части составления гендерной статистики и ее отражения в отчетности в странах этого региона был достигнут значительный прогресс. Всеми этими странами был разработан некий институциональный механизм для обеспечения производства дифференцированных по полу данных, были предприняты шаги для устранения дискриминации по половому признаку при сборе данных, а также были внедрены новые мероприятия по сбору данных – такие, например, как исследования по оценке использования времени или насилия в отношении женщин. Все эти страны публикуют материалы о гендерной статистике: большинство делает это ежегодно или раз в два года. Многие из этих данных находятся в открытом доступе, в дифференцированной по полу форме.

Между тем, в среде исследователей и политиков растет заинтересованность в получении доступа к дифференцированным по полу данным. Это связано с необходимостью мониторинга и отчетности в рамках международных соглашений – таких как Пекинская платформа действий (*Beijing Platform for Action*) и Цели развития тысячелетия (*Millennium Development Goals*). Эти обязательства способствовали стимулированию производства и публикации результатов дифференцированной по полу статистики. Работа, проводимая Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в связи с ее гендерными показателями (например, Индексом гендерного неравенства и его предшественниками), а также многими другими агентствами развития, занимающимися гендерными вопросами – как в рамках ООН, так и за ее пределами – привела к повышению спроса на дифференцированную по полу статистику.

Тем не менее, в имеющихся данных все еще сохраняются существенные пробелы. В таких странах, как Туркменистан и Афганистан, производятся и обнаруживаются значительно меньшие – по сравнению с другими частями Центральной и Западной Азии – объемы данных, хотя сложившаяся ситуация постепенно улучшается. Во многих странах региона до сих пор не решены вопросы относительно доступности, своевременности и точности ключевых дифференцированных по полу индикаторов, наряду с вопросами, касающимися наличия у статистических учреждений возможностей удовлетворения потребностей в данных. В связи с этим, участие стран Центральной и Западной Азии в сборе

сопоставимых на международном уровне данных является несколько неоднородным. В качестве примера можно привести финансируемые из внешних источников демографические и медицинские исследования (ДМИ), ставшие для многих развивающихся стран самым важным источником сопоставимых на международном уровне национальных данных относительно ключевых параметров статистики здравоохранения, образования, смертности и рождаемости. Из всего региона, лишь Армения принимала участие в трех циклах ДМИ с рекомендуемым пятилетним интервалом (2000, 2005, 2010); в большинстве других стран было проведено лишь одно или два исследования, многие из которых к настоящему времени уже устарели (например, в Кыргызской Республике, Туркменистане и Узбекистане), а в некоторых странах они и вовсе не проводились (в Таджикистане и Грузии). На сегодняшний день этот финансируемый извне источник данных является наиболее широко используемым источником сопоставимых между странами и во времени демографических данных (с охватом всех гендерных аспектов). Таким образом, приветствуется более широкое участие или финансирование аналогичных исследований из внутренних источников.

Вторая проблема связана с типом производимых и предоставляемых данных. В подавляющем большинстве случаев, дифференцированные по полу данные лишь предлагают стандартные показатели в разбивке по полу, полученные на основе данных переписей и других обследований домохозяйств, не позволяя проследить четкую связь с конкретными гендерными проблемами или вопросами политики, которая могла бы способствовать устранению неравенств. Этим данным недостает стратегической сосредоточенности на актуальных вопросах гендерного неравенства в стране. Как подробно показано ниже, эти вопросы существенно отличаются друг от друга в зависимости от той или иной страны Центральной и Западной Азии. В результате, влияние гендерной статистики на политику оказывается значительно более низким, нежели оно могло быть.

В-третьих, многие исследования, направленные на изучение гендерных вопросов, нередко являются обособленными инициативами по сбору и анализу данных с какой-либо конкретной целью (которая также нередко оказывается связанной с программой доноров); эти анализы и изолированные инициативы по производству данных недостаточно интегрированы в комплексные подходы к устойчивому формированию данных и анализу гендерных различий.

В-четвертых, статистические органы были мало заинтересованы и обладали недостаточным потенциалом в части анализа и оформления дифференцированной по полу статистики в качестве полезных и актуальных гендерных данных. Результатом этого является низкий спрос и использование таких данных составителями планов развития и политиками.

Все эти проблемы ограничивают возможности научно обоснованного планирования развития в рамках обеспечения комплексного роста с учетом гендерных факторов. В некотором смысле, проблема гендерной статистики в Центральной и Западной Азии в меньшей степени связана с наличием дифференцированных по полу показателей, и в большей – со стратегическим видением, связывающим политику, направленную на сокращение гендерного неравенства, с получением и анализом соответствующих данных. В Центральной и Западной Азии существуют ключевые гендерные

вопросы и ограничения, которые, в идеале, должны направлять получение и анализ дифференцированной по полу статистики.

Гендерное неравенство в Центральной и Западной Азии

Страны Центральной и Западной Азии являются разнородными, когда дело касается гендерных различий в уровне благосостояния и расширении прав и возможностей. Однако Пакистан и Афганистан относятся к числу развивающихся стран с наиболее выраженным гендерным неравенством, со значительными проявлениями неравенства в сфере образования, занятости, политических права и возможностей, а также в плане возможностей пользования активами, ресурсами для сельскохозяйственного производства, и осуществления деятельности в неформальном секторе. Несмотря на достигнутый в последние годы заметный прогресс в части сокращения таких проявлений неравенства, они все еще остаются значительными. Факты, демонстрирующие подобные проявления гендерного неравенства, известны, однако гораздо менее понятны причинные механизмы, обуславливающие их сохранение. Простого опубликования основных показателей явно недостаточно для анализа и решения проблем. Важно понимать, например, то, в какой степени гендерное неравенство в сфере образования обусловлено предоставлением государственными (или негосударственными) субъектами девочкам и мальчикам возможностей обучения в школе, по сравнению со спросом со стороны родителей на образование для девочек и мальчиков (Alderman et al. 1995, 1996). Если сдерживающим фактором являются проблемы в части предложения, то ключом может быть строительство и оснащение школ для девочек; если же проблема заключается в спросе со стороны родителей, то тогда могут потребоваться дальнейшие стимулы для того, чтобы домохозяйства отдавали своих дочерей в школу. Вполне возможно, что одновременно действуют оба ограничения. Аналогично, необходимо понимание факторов, обуславливающих низкий уровень участия женщин на рынке труда в этих двух странах. Насколько это обусловлено формальными ограничениями – такими как политика в области труда или образования, или неформальными барьерами – такими как общепринятые убеждения или практика, и отсутствие безопасности?

Исходя из ответов на эти и многие другие, связанные с ними, вопросы, можно разработать стратегии борьбы с ограничениями в рассматриваемой стране. Вполне вероятно, что, в случае с Афганистаном и Пакистаном, для преодоления значительных гендерных различий потребуются действия по нескольким фронтам (включая продвижение образования, занятости, равенства перед законом и экономических возможностей женщин).

Гендерные вопросы в бывших советских республиках Южного Кавказа и Центральной Азии, напротив, существенно отличаются. Благодаря сочетанию сравнительно более высокой потребности в рабочей силе и идеологической приверженности гендерному равенству, гендерные различия в сфере образовании и занятости здесь проявляются в значительно меньшей степени, нежели где-либо еще в развивающемся мире (Klasen 1993). Здесь стоят другие задачи более тонкого характера. Во-первых, как можно объяснить сокращение показателей занятости женщин в ряде постсоветских государств? Насколько это связано с более высоким уровнем безработицы среди женщин во многих из этих стран? Является ли это признаком растущей дискриминации на

рынке труда или усиливающейся сложности в плане совмещения работы и семейных обязанностей? Чем объясняется резкое сокращение показателей политического представительства женщин во всем регионе, и каковы в таком случае последствия для гендерной политики?

Во многих отношениях, может показаться, что основные гендерные вопросы в этих государствах требуют извлечения уроков из прошлых достижений и сохранения некоторых из них в меняющихся экономических и политических условиях для обеспечения равных возможностей для женщин. Особое значение имеет наличие на рынке труда адекватных возможностей, поддерживаемых ориентированной на семейные ценности политикой, наряду с методами поощрения и расширения участия женщин в политике.

Выработка политики с учетом гендерных аспектов: уроки других стран мира

Ключом к улучшению гендерных результатов в Центральной и Западной Азии является продолжение составления дифференцированной по полу статистики с выраженными усилиями, направленными на укрепление связей между данными, анализом и политикой в поддержку программы, способствующей гендерному равенству и недискриминационному росту. Из опыта других развивающихся и промышленно развитых стран необходимо извлекать уроки относительно того, какая политика может способствовать достижению этой цели.

Сокращение гендерных различий в образовании

Для тех стран, которые все еще борются со значительным гендерным неравенством в сфере образования (включая Пакистан и Афганистан), неоценимое значение могут иметь уроки, извлеченные из опыта Бангладеш. Результаты проведенных исследований по оценке проводимой политики с использованием дифференцированных по полу данных о контингенте учащихся и детерминантах обнаружили, что общественные учреждения в большей степени способствовали получению образования мальчиками. Принятие мер со стороны одного лишь предложения – таких, например, как строительство школ – не позволило бы ликвидировать гендерные различия. Были необходимы стимулы для склонения родителей к мысли о необходимости предоставления своим дочерям возможностей получения образования. В результате, правительство (при поддержке доноров) учредило программу стипендий на обучение в средней школе только для девочек (King, Klasen and Porter 2009). Программа оказалась весьма успешной. С помощью этой программы Бангладеш удалось успешно ликвидировать внушительные гендерные различия в системе среднего образования и фактически добиться достижения ЦРТ в области гендерного равенства в образовании (Abu-Ghaida and Klasen 2004; King, Klasen and Porter 2009; and World Bank 2001).

Укрепление позиций женщин

Одним из тесно связанных с этим направлений политики с дополнительным преимуществом, заключающемся в обеспечении социальной защиты, является программа условных денежных трансфертов, связанная с гендерными

целями в образовании и здравоохранении. Новаторская программа в Мексике (называемая PROGRESA/Oportunidades) преуспела в передаче ресурсов малоимущим домохозяйствам, обеспечивая, тем самым, базовую социальную защиту. Направляя ресурсы матерям, привязывая выплаты к посещаемости детьми учебных заведений и прохождению медицинских осмотров, и устанавливая более высокую плату за посещаемость учебных заведений девочками, программа способствовала укреплению позиций женщин, оказала положительное влияние на инвестиции в здравоохранение и образование, а также содействовала образованию женщин (Schultz 2004; Behrman, Todd, and Parker 2009; King, Klasen, and Porter 2009). Ключ к успеху программы заключался в строгом анализе дифференцированных по полу данных, который способствовал направлению разработки и осуществления политики. Рандомизированное развертывание политики с отбором пилотных районов при помощи лотереи гарантировало возможность причинно-следственной привязки измеряемых в этих районах результатов к программе (а не к некоторым другим, посторонним событиям), что делает оценку воздействия этой инициативы в особенности заслуживающей доверия.

Улучшение водоснабжения касается не только здоровья

В тех странах, где велики объемы работы в области воспроизводства населения – то есть, во многих беднейших странах Центральной и Западной Азии, – могут оказаться актуальными уроки, извлеченные из опыта сельского водоснабжения в Африке. В результате исследований по оценке использования времени и уровня жизни было установлено, что женщины тратят значительную часть своего времени на доставку воды и дров, в результате чего ограничиваются их возможности продуктивной занятости и участия в сельскохозяйственной деятельности (Blackden and Bhanu 1999, Blackden et al. 2006). Вследствие этого, инвестиции в сельское водоснабжение не должны рассматриваться исключительно в качестве медико-санитарных мероприятий или мероприятий по водоснабжению, но также в качестве инвестиций в занятость и производительность женщин.

Положительное воздействие расширения участия женщин в политике

Интересные уроки о том, как расширить участие женщин в политической жизни и усилить его влияние на экономическое развитие, можно извлечь из опыта Индии. Результаты исследований по оценке проводимой политики свидетельствуют о том, что женщины были очень слабо представлены в политической системе и мало участвовали в работе демократических институтов. Частично опираясь на эти выводы, внесенные в 1993 году поправки в Конституцию предписывали, чтобы за женщинами была закреплена треть мест в местных советах (грам панчаятах), и чтобы треть местных советов возглавлялась женщинами. Перед проведением выборов методом случайного отбора определяются местные советы, которые должны быть возглавлять женщины, и на выборах в эти советы разрешено баллотироваться лишь кандидатам-женщинам. Результаты скрупулезной оценки этой программы свидетельствуют

о том, что в тех населенных пунктах, в которых местные советы возглавляют женщины, выше инвестиции в основные объекты местной инфраструктуры, здравоохранение и образование. Более того, в этих населенных пунктах выше уровень демократического участия женщин (Duflo and Chattopaddhya 2006; King, Klasen, and Porter 2009; Sathé, Priebe, and Klasen 2012).

Экономические и социальные преимущества ориентированной на семейные ценности политики

Сдвиг в семейной политике в Европе демонстрирует то, как дифференцированные по полу данные и их анализ могут использоваться при проведении политических исследований и способствовать преобразованиям в проводимой политике. В Европе, как и в большинстве стран ОЭСР и стран с переходной экономикой, уровень рождаемости на протяжении некоторого времени был ниже коэффициента воспроизводства, что вело к быстрому старению населения, создавало нагрузку на системы здравоохранения и социального обеспечения, и, в конечном итоге, приводило к стремительному сокращению численности населения. В результате, в 1970-ые годы политики стали уделять больше внимания стимулированию рождаемости с целью замедления этих последствий. Тем не менее, в Европе применялись совершенно разные подходы к семейной политике, причем некоторые страны (прежде всего, Франция и скандинавские страны) были сосредоточены на стимулировании участия женщин на рынке труда, в то время как другие страны (в том числе, Германия, Австрия, Швейцария и Италия) уделяли больше внимания предоставлению семьям денежных переводов. В 1990-ых и начале 2000-ых разница в уровне экономической активности женщин становилась все более очевидной, причем во второй группе доля работающих женщин по отношению ко всему трудоспособному населению была гораздо ниже – в особенности, среди высокообразованных женщин.

Еще более удивительным оказалось обнаружение того, что в странах, которые активно способствовали обеспечению трудовой занятости женщин, уровень рождаемости был существенно выше, чем в тех странах, которые делали упор на семейную политику (da Rocha and Fuster 2006). Поскольку одной из важнейших целей семейной политики в Европе является стабилизация показателей рождаемости на уровне замещения (около 2,1 ребенка на семью) и предотвращение любой нехватки высококвалифицированных рабочих, гораздо более привлекательными оказались скандинавская и французская модели. В таких странах, как Германия, это привело к серьезным изменениям в семейной политике, направленным на стимулирование экономической активности женщин. Эти изменения включают в себя быстрое расширение учреждений по уходу за детьми, с предоставлением к 2013 году обязательных по закону гарантий ухода за детьми для детей в возрасте до трех лет.

Эти примеры свидетельствуют о следующем:

- i. Даже если гендерные предрассудки являются глубоко укоренившимися, изменения в политике способны значительно влиять на сокращение гендерного неравенства.
- ii. Нейтральные в гендерном отношении политики и программы могут влиять на женщин и мужчин по-разному – как положительно, так и отрицательно. Например, программы выделяемых при определенных

условиях денежных переводов разрабатывались без учета гендерных аспектов. Однако теперь положительные гендерные результаты стали одним из важнейших элементов воздействия таких программ и привели к появлению предложений относительно внедрения подобной политики на основании гендерного равенства (King, Klasen, and Porter 2009). С другой стороны, нейтральные в гендерном отношении направления политики – такие как “политика одного ребенка” (политика КНР в отношении контроля рождаемости) – могут иметь существенные неблагоприятные последствия для здоровья и выживания девочек (Klasen and Wink 2003).

- iii. Успех подобных направлений политики зависит от координации действий между производителями данных, аналитиками, специалистами по политическим исследованиям и политиками. В каждом случае, большая часть основных данных составлялась и публиковывалась национальными статистическими учреждениями, которые затем сотрудничали с институтами политических исследований и учеными с целью анализа этих данных.

Стратегия гендерной статистики в Центральной и Западной Азии

Следующая стратегия предлагается для содействия получению и использованию гендерной статистики в целях выработки более эффективной политики. Она опирается на результаты ситуационного анализа гендерной статистики, текущих проблем гендерного равенства в регионе, и уроков, извлеченных из опыта проводимой политики других стран. Она направлена на дальнейшее развитие потенциала статистических учреждений и их партнеров в правительстве и гражданском обществе в части использования гендерной статистики для продвижения более эффективной политики в целях обеспечения справедливости и недискриминационного роста.

Формирование данных

Несмотря на значительный прогресс в формировании дифференцированных по полу статистических данных в регионе (ADB 2012), можно достигнуть большего. Одним из ключевых базовых источников дифференцированных по полу данных должны быть регулярные многоцелевые обследования домашних хозяйств, предусматривающие разбивку информации о доходах, потреблении, образовании и занятости в рамках домохозяйств для обеспечения возможности анализа распределения внутри домохозяйства. Кроме того, странам необходимо мобилизовать поддержку для более регулярного участия в программе демографических и медицинских исследований, которая обеспечивает точные и сопоставимые на международном уровне данные о рождаемости, смертности, поведении в отношении здоровья и питания. Было бы особенно полезно связать выборки и, таким образом, опираться на одни и те же домохозяйства при составлении инструментария обоих исследований. Странам необходимо выбирать модули по распределению и контролю ресурсов внутри домохозяйств, поскольку именно они оказались ценным источником информации о принятии решений внутри домохозяйств.

Эти две основные многоцелевые исследовательские программы должны сопровождаться менее частыми исследованиями по оценке использования времени (в

привязке к базе выборки обследований домохозяйств), которые позволяют идентифицировать конкретные гендерно-дифференцированные ограничения экономического участия. Кроме того, страны могут извлекать гораздо больше пользы из имеющихся административных данных о занятости, доходах, и социальном обеспечении, а также из реестров записи актов гражданского состояния. В данном случае задача в большей степени связана не с получением данных, а с объединением этих разных административных баз данных для облегчения более полного гендерно-дифференцированного анализа.

Страны, не обладающие такими высококачественными административными данными, могут более эффективно использовать универсальные данные двумя способами. Во-первых, они могут использовать переписи для определения гендерно-дифференцированных приоритетов для инвестирования в ключевые объекты инфраструктуры, здравоохранения, образования и услуг на местах. Во-вторых, они могут продвигать всеобщую регистрацию актов гражданского состояния и использовать эти данные в целях планирования. Это может быть одним из ключевых элементов обеспечения большего объема более надежной административной информации о гендерном неравенстве и его детерминантах.

Доступ и анализ данных

Несмотря на значительный прогресс в части получения данных, доступ к данным и их анализ остаются одной из проблемных областей в большинстве стран Центральной и Западной Азии. Слишком многие страны до сих пор ограничивают доступ к данным или усложняют процедуры получения тех данных, которые они производят. Вследствие этого, эти страны отказываются от возможности проведения, практически без каких-либо затрат, исследований по вопросам проводимой политики учеными, студентами и специалистами по политическим исследованиям, а также от проведения исследований по всему миру. Например, своим успехом программа ДМИ обязана, отчасти, наличию бесплатных данных в сети Интернет. В результате, для многих стран Центральной и Западной Азии ДМИ являются единственными исследованиями, анализируемыми исследователями и учеными.

Здесь можно сделать гораздо больше. Например, может быть предоставлен доступ к микроданным переписей с использованием международных баз данных – таких как электронная база данных, известная под названием “Комплексная серия микроданных для общественного пользования” (IPUMS), которая бесплатно предоставляет доступ через Интернет к 10% выборкам переписей со всего мира, или “Извлечение данных по малым территориям с помощью микрокомпьютера” (REDATAM) – аналитический инструмент, позволяющий распространять микроданные без прямого доступа к единичным записям. Единственной участвующей в IPUMS страной на территории Центральной и Западной Азии является Пакистан, обеспечивший через базу данных доступ к результатам трех своих переписей.

Аналогично, для использования возможностей проведения исследований учеными и исследователями политики со всего мира, странам необходимо обеспечить бесплатный доступ к результатам исследований по определению уровня жизни и использованию времени. При предоставлении доступа необходимо применять процедуры деперсонализации данных для обеспечения конфиденциальности частной

информации – такие как топ-кодирование, отбрасывание идентифицирующих переменных и прочие стратегии. Кроме того, финансируемые за счет государственных или донорских средств исследования должны, как правило, быть общедоступными, а не ограничиваться правилами научных журналов или политикой спонсоров.

В общем, перед регионом постоянно стоит задача анализа данных гендерной статистики и проведения сопутствующих исследований политики. Возможности участия статистических агентств в анализе и исследовании политики нередко ограничены. Кроме того, в недостаточной степени осуществляется координация между производящими основные данные органами статистики и правительственными министерствами и ведомствами, реализующими и осуществляющими мониторинг программ. Для преодоления этой проблемы необходимо наладить более тесное сотрудничество между сообществами статистических учреждений, научными кругами и сообществами исследователей политики при поддержке международного сообщества и системы ООН. Сообщество исследователей политики может помогать статистическим учреждениям в формулировании проблем, постановке верных вопросов и представлении наиболее актуальной в политическом отношении гендерной статистики. В свою очередь, научные круги и сообщества исследователей политики будут проводить значительно улучшенные исследования путем обеспечения доступа к данным и повышения осведомленности относительно связанных с такими данными вопросов и проблем. Более тесное взаимодействие между органами статистики и другими государственными ведомствами имеет ключевое значение. Государственные ведомства должны помогать вырабатывать национальные базы индикаторов путем определения ключевых данных и показателей, необходимых для контроля над осуществлением своих программ. Статистические учреждения должны производить и анализировать эти данные, а также устанавливать более прямую связь между формированием данных и политикой.

Выводы

Существует большая потребность в сборе и анализе данных для решения конкретных вопросов гендерного характера, которые влияют на разные страны Центральной и Западной Азии. Несмотря на значительный прогресс в части производства данных, многое еще предстоит сделать в плане обеспечения доступа и анализа данных. Улучшение качества и увеличения количества данных, наряду с укреплением потенциала персонала статистических учреждений и специалистов по планированию политики в области гендерного анализа, играют важную роль в разработке и мониторинге политики гендерного равенства и недискриминационного роста. Это будет долгосрочная программа действий, требующая активного сотрудничества между статистическими учреждениями, государственными ведомствами, учеными, гражданским обществом, международными организациями развития и исследователями политики. Как показывают уроки, извлеченные в других странах, такое сотрудничество может привести к выработке успешной политики снижения гендерного неравенства и продвижения всестороннего развития.

Источники

Abu-Ghaida, D. and S. Klasen. 2004. "The costs of missing the Millennium Development Goal on gender equity." *World Development* 32(7):1075–1107.

ADB. 2012. *Gender Statistics in the Southern Caucasus and Central and West Asia: A Situational Analysis*. Manila.

Behrman, J.R., P.E. Todd and S.W. Parker. 2009. "Medium-Term Impacts of the Oportunidades Conditional Cash-Transfer Program on Rural Youth in Mexico." In *Poverty, Inequality, and Policy in Latin America*, edited by Stephan Klasen and Felicitas Nowak-Lehmann. Cambridge: MIT Press.

Blackden, M. and C. Bhanu. 1999. "Gender, Growth, and Poverty Reduction." Technical Paper No. 428. Washington, D.C.: World Bank.

Blackden, M., S. Canagarajah, S. Klasen and D. Lawson. 2007. "Gender growth in Sub-Saharan Africa: Issues and Evidences." In *Advancing Development*, edited by George Mavrotas and Anthony Shorrocks, 349–370. London: Palgrave.

da Rocha, J. and L. Fuster. 2006. "Why Are Fertility Rates and Female Employment Ratios Positively Correlated Across OECD Countries?" *International Economic Review* 47: 1187–1222.

Duflo, E. and R. Chattopadhyay. 2006. "Women as Policy-Makers: Evidence from a randomized policy experiment in India." *Econometrica* 72(5):1409–1443.

Esteve-Volart, B. 2005. "Gender Discrimination and Growth: Theory and Evidence from India." Working Paper, York University.

King, E.M., S. Klasen and M. Porter. 2009. "Women and Development." In *Global Crises, Global Solutions*, 2nd ed. Edited by B. Lomborg. Cambridge: Cambridge University Press.

Klasen, S. 2002. "Low Schooling for Girls, Slower Growth for All? Cross-Country Evidence on the Effect of Gender Inequality in Education on Economic Development." *The World Bank Economic Review* 16(3): 345–373.

_____. 2006. "Pro-Poor Growth and Gender Inequality." In *Pro-Poor Growth: Policy and Evidence*, edited by L. Menkhoff, 151–179. Berlin: Duncker & Humblot.

_____. 2010. "Measuring and Monitoring Inclusive Growth." ADB-WP12. Manila

Klasen, S. and F. Lamanna. 2009. "The Impact of Gender Inequality in Education and Employment on Economic Growth: New Evidence for a Panel of Countries." *Feminist Economics* 15(3):91–132.

Knowles, S., P. Lorgelly and D. Owen. 2002. "Are Educational Gender Gaps a Brake on Economic Development? Some Cross-Country Empirical Evidence." *Oxford Economic Papers* 54: 118–149.

Lagerlöf, N.P. 2003. "Gender Equality and Long-Run Growth," *Journal of Economic Growth* 8: 403–426.

Sathe, D., J. Priebe, S. Klasen and M. Biniwale. 2012. "Does Having a Female Sarpanch Promote Service Delivery for Women and Democratic Participation of Women? Evidence from Maharashtra, India." Mimeographed, University of Göttingen.

Schultz, T. Paul. 2004. "School Subsidies for the Poor: Evaluating the Mexican PROGRESA Poverty Program," *Journal of Development Economics* 74(1): 199–250.

UNCC Bangkok, ADB and UNESCAP. Regional Conference. "Toward Inclusive Growth: Planning for Equitable Development Results for Women and Men in Central and West Asia." Bangkok, 10–12 October 2012.

UNECE. 2009. "Mainstreaming Gender into Economic Policies: Trends and Challenges for Central Asian and Caucasian Countries." Research Report.

_____. 2001. *Engendering Development*. Washington DC: The World Bank.

_____. 2011. *World Development Report 2012: Gender Equality and Development*. Washington DC: The World Bank.

Yamarik, S. and S. Ghosh. 2003. "Is Female Education Productive? A Reassessment." Mimeographed, Tufts University.